

Peculiarities of interpretation in the Islamic legal family

R. M. Ismailov¹

¹Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russian Federation

DOI: 10.18255/1996-5648-2024-3-466-473

Research article
Full text in Russian

In this article, the author examines the issue related to the peculiarities of interpretation in the Muslim legal family. The author notes that there is no term in the Islamic legal doctrine that would be completely identical to the concept of «interpretation of law». The closest term in meaning is «ijtihad», the meaning of which can be defined as the activity of a Muslim jurist to resolve religious and legal issues in the absence of an unambiguous answer in the main sources of Islamic law – the Koran and the Sunnah of the Prophet Muhammad. At the same time, the concept of Ijtihad is broader than the concept of interpretation of law, but interpretation is fully covered by Ijtihad. The author comes to the conclusion that the main characteristic features of interpretation in Muslim law are a special subject composition of interpreters, to whom a number of requirements are imposed (detailed knowledge of the provisions of the Koran and the Sunnah of the Prophet Muhammad; a high level of proficiency in Arabic; knowledge of the theory of cancellation; knowledge and ability to apply methods of deriving legal norms from primary sources; knowledge of issues on which authoritative Muslim scholars have agreement), a wide range of methods (qiyas, istislah, istishab, az-zarayi, istikhshan, etc.) and methods of interpretation (grammatical, logical, historical, systematic), a special sequence of actions in the process of interpretation, as well as attitude to the result of interpretation as to probabilistic rather than absolute knowledge.

Keywords: Islamic law; interpretation of law; Ijtihad; Quran; Sunnah

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Ismailov, Rashad M. | E-mail: rashad.ismailov.2013@mail.ru
| Postgraduate

Особенности толкования в исламской правовой семье

Р. М. Исмаилов¹

¹Российский университет дружбы народов, Москва, Российская Федерация

DOI: 10.18255/1996-5648-2024-3-466-473
УДК 340

Научная статья
Полный текст на русском языке

В настоящей статье автор рассматривает вопрос, связанный с особенностями толкования в мусульманской правовой семье. Автор отмечает, что в исламской правовой доктрине отсутствует термин, который был бы полностью идентичен понятию «толкование права». Наиболее близким по смыслу термином является «иджтихад», значение которого можно определить как деятельность мусульманского правоведа по разрешению религиозно-правовых вопросов при отсутствии однозначного ответа в главных источниках исламского права – Коране и Сунне Пророка Мухаммеда. При этом понятие иджтихада шире понятия толкования права, однако интерпретация полностью охватывается иджтихадом. Автор приходит к выводу, что основными характерными чертами толкования в мусульманском праве являются особый субъектный состав интерпретаторов, к которым предъявляется целый ряд требований (детальное знание положений Корана и Сунны Пророка Мухаммеда; высокий уровень владения арабским языком; знание теории отмены; знание и умение применять методы выведения правовых норм из первоисточников; знание вопросов, по которым у авторитетных мусульманских ученых имеется согласие), широкий перечень методов (кияс, истислах, истисхаб, аз-зарайи, истихсан и др.) и способов толкования (грамматический, логический, исторический, систематический), особая последовательность действий в процессе толкования, а также отношение к результату толкования как к вероятностному, а не абсолютному знанию.

Ключевые слова: исламское право; толкование права; иджтихад; Коран; Сунна

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Исмаилов, Рашад Махир оглы | E-mail: rashad.ismailov.2013@mail.ru
Аспирант

В юридической литературе наиболее распространенным является подход к толкованию права как к интеллектуально-волевому процессу, направленному на выявление точного смысла правовой нормы самим ин-

© ЯрГУ, 2024

Статья открытого доступа под лицензией CC BY (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>)

терпретатором (уяснение) и раскрытие выраженной в норме воли законодателя для других субъектов (разъяснение) [1, с. 164]. Представляется, что выводимая из указанного определения формула «ТОЛКОВАНИЕ = УЯСНЕНИЕ + РАЗЪЯСНЕНИЕ» является универсальной и подходит для характеристики интерпретационной деятельности в любой правовой системе, в том числе в исламском праве.

Приступая к анализу толкования в исламском праве, стоит прежде всего отметить, что в мусульманско-правовой терминологии отсутствует понятие, которое было бы полностью идентично термину «толкование права». Так, широко используемое арабское понятие «*тафси́р*» является специализированным и обозначает толкование Корана и Сунны Пророка Мухаммеда, причем толкование не только юридических, но и всех прочих положений указанных источников.

Представляется, что более близким по смыслу к толкованию права термином является «*иджтихад*». Значение понятия иджтихад можно определить как деятельность мусульманского правоведа по разрешению религиозно-правовых вопросов при отсутствии однозначного ответа в главных источниках исламского права – Коране и Сунне Пророка Мухаммеда. При этом разрешение вопросов происходит посредством выведения норм из первоисточников с использованием специальных методов.

Таким образом, понятие иджтихада шире понятия толкования права, поскольку в иджтихад включаются в том числе действия правоведа, не связанные с интерпретацией текста первоисточников, однако толкование является обязательной составляющей иджтихада.

Легитимность иджтихада в мусульманском праве подтверждается широко известным хадисом (предание о словах и действиях) Пророка Мухаммеда:

«Посланник Аллаха, отправляя Муаза ибн Джабала в Йемен, спросил его: “Как ты будешь судить, если тебе придется выносить решение?” Он сказал: “Я буду судить по Книге Всевышнего Аллаха”. Тогда Пророк спросил: “А если ты не найдешь этого в Книге Аллаха?” Он ответил: “Тогда по Сунне Посланника Аллаха”. Он спросил: “А если ты не найдешь ни в Сунне Посланника Аллаха, ни в Книге Аллаха?” Муаз ответил: “Я самостоятельно приму свое решение и не буду небрежным”. Тогда Посланник Аллаха похлопал его по груди и сказал: “Хвала Аллаху, который наставил Посланника Аллаха на то, чем доволен Посланник Аллаха”» (хадис приведен в сборниках Абу Дауда, ат-Тирмизи и др.).

Лицо, занимающееся иджтихадом, в мусульманском праве именуется *муджтахидом*. Для того чтобы считаться муджтахидом, необходимо соответствовать целому ряду требований. Во-первых, правоведа нужно детально разбираться в положениях Корана и Сунны. Во-вторых, необходимо в совершенстве владеть арабским языком, поскольку первоисточники являются арабскими текстами, и любой, даже самый точный, перевод не из-

бавлен от различного рода искажений. В-третьих, муджтахид обязан знать правила теории отмены (наسخ), поскольку, как известно, при жизни Пророка Мухаммеда бывали случаи, когда более поздние коранические аяты отменяли предыдущие. В-четвертых, муджтахид обязан знать методы выведения правовых норм. В-пятых, ему необходимо знать вопросы, по которым у авторитетных мусульманских ученых имеется единогласие во мнении (иджма), поскольку по такого рода вопросам иджтихад не требуется [2, с. 197] Религиозно-правовым доводом, подтверждающим отсутствие необходимости иджтихада относительно вопросов, по поводу которых имеется единогласие во мнении авторитетных правоведов (иджма), является высказывание Пророка Мухаммеда: «Моя община никогда не сойдется на заблуждении». Таким образом, иджма является третьим по значимости источником исламского права после Корана и Сунны. В исламской правовой литературе выделяют три категории иджма в зависимости от того, каким образом ученые достигли согласия. Первая категория – это решения, принятые наиболее авторитетными и компетентными мусульманскими правоведами-современниками при совместном гласном обсуждении. Ко второй категории иджма относятся сходные решения, которые были приняты учеными без согласования друг с другом и совместного обсуждения. Наконец, третья категория иджма – решения одного или нескольких мусульманских правоведов, которые стали известны иным влиятельным ученым, но не были ими опровергнуты или оспорены.

По поводу такого требования к правоведам, как справедливость, в исламской правовой литературе имеются разногласия. С одной стороны, правоведа указывают на то, что скрупулезная работа с текстами первоисточников и правильное выведение из них правовых норм возможно и при отсутствии у интерпретатора качества справедливости. Однако на практике даже очень грамотные юристы, в случае если они не отличались благочестием и справедливостью, несли серьезные репутационные издержки, что препятствовало признанию их со стороны мусульманского населения в качестве муджтахидов.

Исторически сформировались три категории муджтахидов: муджтахиды исламского права в целом; муджтахиды на уровне отдельной религиозно-правовой школы; муджтахиды на уровне отдельных правовых вопросов. Первая группа правоведов наиболее свободна в вопросе выведения правовых норм из первоисточников. К этой группе относятся в первую очередь сподвижники Пророка Мухаммеда и основатели религиозно-правовых школ (мазхабов), о которых будет сказано ниже. Во вторую группу входят наиболее авторитетные последователи создателей мазхабов – их свобода интерпретационной деятельности ограничивается основными принципами и правилами своей школы. Подавляющее большинство муджтахидов относятся к третьей группе – они специализируются на отдельных сферах исламского права (вопросы наследования, брака и т. п.).

Помимо муджтахидов в качестве субъектов толкования могут выступать правоведы-немуджтахиды, которые, не обладая необходимым уровнем квалификации, не вправе толковать непосредственно нормы Корана и Сунны, но вправе выносить правовые решения, опираясь на позиции более компетентных мусульманских ученых.

Исламские правоведы вывели целый ряд методов, позволяющих принимать религиозно-правовые решения при отсутствии однозначного ответа в Коране и Сунне. Указанные методы могут быть названы в качестве вторичных источников мусульманского права, поскольку, как справедливо отмечает Г. И. Муромцев, понятие источника права в исламе включает в себя не только форму внешнего закрепления правовых норм, но и способ их создания [3, с. 95].

Наиболее известным и широко применяемым методом иджтихада является *кияс*, под которым традиционно понимается суждение по аналогии. Мусульманские правоведы значительную часть своих решений принимают посредством применения аналогии в тех случаях, когда какой-либо схожий вопрос разрешен нормами Корана или Сунны. Так, например, первоисточники не содержат однозначных норм о дозволенности либо недозволенности проведения аборт, однако применение *кияса* позволяет прийти к выводу о запретности данного деяния, поскольку в Коране имеются положения о запрете убийства новорожденного ребенка из-за страха бедности либо по любым иным причинам, а в Сунне Пророка содержится указание на то, что зародыш приобретает душу и становится полноценным человеком еще в момент нахождения в утробе матери.

Метод *кияса* признается всеми основными религиозно-правовыми школами ислама – ханафитской), шафиитской, маликитской и ханбалитской. Однако по иным методам выведения норм имеются различия в подходах представителей вышеуказанных мазхабов. Различия в отношении вторичных источников права являются одним из ключевых критериев дифференциации мусульманских религиозно-правовых школ.

Так, основанный имамом Абу Ханифой (699–767) и названный в его честь ханафитский мазхаб широко использует такой метод выведения правовых норм из первоисточников, как *истихсан*. Под *истихсаном* в мусульманской правовой науке понимается отступление от одной аналогии в пользу другой, более сильной [4, с. 49]. Данный метод разработан и применяется для разрешения вопросов, если посредством метода аналогии формируются несколько выводов либо если эти выводы являются неактуальными или приводят к вредным последствиям.

Представители маликитского мазхаба (основатель – Малик ибн Анас (711–795)) часто обращаются к такому методу иджтихада, как *истислах*. *Истислахом* в исламском праве называют метод выведения правовой нормы с учетом общей пользы для общества при отсутствии однозначного ответа на правовой вопрос в первоисточниках мусульманского права. В каче-

стве примера применения истислаха представители маликитской школы приводят предание о действиях второго праведного халифа Умара ибн аль-Хаттаба, временно отменившего наказание за кражу в голодное время, поскольку подобные действия вор совершает вынужденно и с целью сохранить свою собственную жизнь и жизнь своих близких. Следует согласиться с мнением известного немецкого исламоведа М. Роэ о том, что применение истислаха «открывает дорогу к гибкому толкованию предписаний, в зависимости от обстоятельств, места и времени», а также «оставляет большое пространство рациональному осмыслению» [5, с. 87].

Представители шафиитского мазхаба (основатель – Мухаммад аш-Шафии (767–820)) отвергают как истихсан, так и истислах. Вместо них предлагается вторичный источник права, именуемый *истисхабом*. Данный метод выведения правовых норм основывается на принципе, согласно которому изменения считаются не наступившими до тех пор, пока их наступление не будет доказано. В правовой литературе приводится целый ряд общих правил, основанных на применении истисхаба. Среди них можно отметить следующие:

1) *«Основой в вещах является их дозволенность»*.

При возникновении сомнений в дозволенности либо недозволенности того или иного деяния следует считать его дозволенным до тех пор, пока не будут выявлены основанные на первоисточниках исламского права аргументы о запретности деяния.

2) *Презумпция невиновности*.

Огромной заслугой шафиитского мазхаба является правовое оформление презумпции невиновности, в соответствии с которой подозреваемое в совершении преступления лицо считается невиновным до тех пор, пока его вина не будет доказана. При этом по шафиитскому мазхабу презумпция невиновности применяется не только в уголовных делах, но и в гражданских: так, лицо не считается имеющим задолженность до тех пор, пока наличие такой задолженности не будет доказано.

3) *«Достоверность не исчезает с сомнением»*.

Так, человек совершивший омовение для последующего выполнения молитвы при наличии сомнений в том, нарушил он состояние ритуальной чистоты или не нарушил, вправе исходить из того, что не нарушил до тех пор, пока не будет убежден в нарушении.

4) *«Наличие чего-то определяется по его состоянию»* [4, с. 50–51].

В качестве примера применения данного правила можно привести ситуацию, при которой неизвестно, жив человек или мертв: до тех пор, пока не выяснится, что он мертв, человек считается живым.

Имам Ахмад ибн Ханбаль (780–855) является основателем наиболее консервативной исламской религиозно-правовой школы – ханбализма. Представители данного мазхаба призывали придерживаться буквального понимания смысла Корана и Сунны. Чрезмерно широкое применение раци-

ональных методов при выведении правовых норм ханбалитами критиковалось. Тем не менее ханбалиты полностью не отказывались от применения вторичных правовых источников.

Довольно распространенным методом иджтихада является аз-зарайи, активно используемый представителями маликитского и ханбалитского мазхабов. Применение данного метода базируется на том утверждении, что если что-либо является запретным, то и пути, ведущие к запретному, сами по себе также запретны. Так, одним из тяжких с точки зрения ислама грехов и преступлений является прелюбодейние, запретность которого подтверждается большим количеством аятов Корана и хадисов Пророка. Использование метода аз-зарайи приводит к выводу о запретности действий, потенциально приводящих к совершению этого греха (уединенное нахождение с посторонним лицом противоположного пола и т. п.).

Существуют и иные методы иджтихада, на которых нет возможности подробно останавливаться ввиду ограниченности объема настоящей статьи.

Толкование права в исламской правовой семье можно представить в виде последовательности нескольких этапов.

Действия на первом этапе различаются в зависимости от статуса правоведа. Если он обладает необходимой компетенцией и является муджтахидом, то на первом этапе он занимается изучением правовых текстов, сбором и оценкой аргументации в пользу того или иного решения. Если же у правоведа недостаточно навыков для непосредственного толкования первоисточников, то он обращается с возникшим вопросом к муджтахиду. Обращение может быть как в форме получения консультации у муджтахида-современника, так и в форме изучения результатов иджтихада правоведа более раннего периода [6, с. 205].

Второй этап толкования характеризуется формулированием выводов на основании оценки сформированной аргументации.

Наконец, на третьем этапе правоведа фиксирует и оформляет свои выводы. Подобная фиксация может быть как в форме судебного решения, если в качестве толкователя выступает судья по конкретному спору, так и в форме фетвы (ответа на частный религиозно-правовой вопрос) или правовой научной работы.

Мусульманские правоведа при интерпретации религиозно-юридических текстов пользуются основными способами толкования – грамматическим (исследование текста с точки зрения особенностей арабского языка), историческим (изучение правовых норм с учетом исторических событий, в контексте которых эти нормы были ниспосланы и сформулированы), систематическим (толкование юридических предписаний с учетом особенностей исламской теологии, морали и т. п.) и логическим (интерпретация норм с учетом законов логики). При этом, как справедливо отмечает Ю. В. Недилько, основным способом толкования мусульманского права является

систематический [7], поскольку исламское право, будучи религиозной правовой семьей, не может противоречить основам мусульманской религии, положения которой в обязательном порядке должны учитываться интерпретатором в процессе толкования.

Отдельно стоит отметить еще одну очень важную особенность толкования в мусульманской правовой семье. Дело в том, что результатом иджтихада с точки зрения исламского права является мнение, которое не считается категорическим (за исключением судебных решений). При этом сформулированное мнение признается вероятностным и не является абсолютно истинным знанием. Толкователь может менять свое мнение в дальнейшем, если после дополнительного изучения вопроса придет к выводу о том, что альтернативное решение проблемы базируется на более сильных с точки зрения первоисточников исламского права аргументах.

Резюмируя вышесказанное, отметим, что главными особенностями толкования в мусульманской правовой семье являются специальный субъектный состав интерпретаторов (муджтахиды, правоведы-немуджтахиды), особые методы толкования (кияс, истихсан, истислах, истисхаб, аз-зарайи и др.), способы толкования (ключевой – систематическое), особая последовательность действий при толковании правовых норм, а также отношение к результату толкования как к вероятностному мнению, не застрахованному от различного рода ошибок.

Ссылки

1. Теория государства и права в вопросах и ответах: учебное пособие. Изд. второе, исправленное и доработанное / А. Ф. Колотов, О. С. Вырлеева-Балаева, В. Н. Симонов [и др.]. Оренбург: Университет, 2013. 233 с.

2. Халляк В. История исламских теорий права: введение в суннитскую теорию права : учеб. пособие / пер с англ. И. А. Царегородцевой; под науч. ред. И. Л. Алексеева; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. 464 с.

3. Муромцев Г. И. Мусульманское право в контексте правогенеза // Право: Журнал Высшей школы экономики. 2021. № 1. С. 80–106. DOI 10.17323/2072-8166.2021.1.80.106

4. Атар Ф. Основы теории и методологии фикха. М.: Мир знаний, 2019. 148 с.

5. Роэ М. Исламское право: история и современность / пер. с нем. А. Мухаматчиной; науч. ред. М. Кудратов; под общ. ред. Д. Мухетдинова. М.: Медина, 2019. 576 с.

6. Weiss B. Interpretation Inlslamic Law: The Theory of Ijtihād // The American Journal of Comparative Law. 1978. Vol. 26, No. 2. P. 199-212. DOI 10.2307/839668

7. Недилько Ю. В. Формирование основных способов и правил толкования Корана как источника мусульманского права в период Средневековья // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2015. № 1. С. 21-25. EDN TTHSON